

М. Д. КАРЫШЕВ

Испанский язык

ПО КНИГЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
«БЕЛЫЕ НОЧИ»

М. Д. Карышев
Испанский язык. По книге
Ф. М. Достоевского
«Белые ночи»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63754527

ISBN 9785005310422

Аннотация

Методика М. Д. Карышева заключается в постепенной замене в тексте русских слов на иностранные. Замена осуществляется в первую очередь самых часто повторяемых слов, с целью их последующего использования в тексте. После первой замены слова на иностранный язык данное слово до конца книги пишется на иностранном языке. Основной акцент сделан на то, что читатель сам догадывается до значения слова в тексте, без использования словаря, а последующее частое повторение слова усиливает запоминание.

Содержание

НОЧЬ ПЕРВАЯ	5
НОСНЕ ВТОРАЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Испанский язык
По книге
Ф. М. Достоевского
«Белые ночи»

М. Д. Карышев

© М. Д. Карышев, 2021

ISBN 978-5-0053-1042-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*...Иль был он создан для того,
Что бы побыть хотя мгновение
В соседстве сердца твоего?..*

Ив. Тургенев

НОЧЬ ПЕРВАЯ

Была чудная ночь, такая **noche** [ноче], которая разве только и может быть тогда, когда мы молоды, любезный читатель. Небо было такое звездное, такое светлое **cielo** [сие-ло], что, взглянув на него, невольно нужно было спросить себя: неужели же могут жить под таким cielo разные сердитые и капризные люди? Это тоже молодой вопрос, любезный читатель, очень **joven** [ховэн], но пошли его вам господь чаще на душу!.. Говоря о капризных и разных сердитых господах, я не мог не припомнить и своего благонравного поведения во весь этот день. С самого утра меня стала мучить какая-то удивительная тоска. Мне вдруг показалось, **que** [кэ] меня, одинокого, все покидают и que все от меня отступают. Оно, конечно, всякий вправе спросить: кто ж эти все? потому que вот уже восемь лет, как я живу в Петербурге, и почти ни одного знакомства не умел завести. Но к чему мне знакомства? Мне и без того знаком весь Петербург; вот почему мне и показалось, que меня все покидают, **cuando** [ку-андо] весь Петербург поднялся и вдруг уехал на дачу. Мне страшно стало оставаться одному, и целых три дня я бродил по городу в глубокой тоске, решительно не понимая, que со мной делается. Пойду ли на Невский, пойду ли в сад, брожу ли по набережной – ни одного лица из тех, кого привык встречать в том же месте, в известный час, целый год. Они,

конечно, не знают меня, да я-то их знаю. Я коротко их знаю; я почти изучил их физиономии – и люблюсь на них, cuando они веселы, и хандрю, cuando они затуманятся. Я почти свел дружбу с одним старичком, которого встречаю каждый божий **día [диа]**, в известный час, на Фонтанке. Физиономия такая важная, задумчивая; все шепчет под нос и махает левой рукой, а в правой у него длинная сучковатая трость с золотым набалдашником. Даже он заметил меня и принимает во мне душевное участие. Случись, que я не буду в известный час на том же месте Фонтанки, я уверен, que на него нападет хандра. Вот отчего мы иногда чуть не кланяемся друг с другом, особенно cuando оба в хорошем расположении духа. Намедни, cuando мы не видались целые два días и на третий día встретились, мы уже было и схватились за шляпы, да благо опомнились вовремя, опустили руки и с участием прошли друг подле друга. Мне тоже и дома знакомы. Cuando я иду, каждый **soto [комо]** будто забегает вперед меня на улицу, глядит на меня во все окна и чуть не говорит: «Здравствуйте; soto ваше здоровье? и я, слава богу, здоров, а ко мне в мае месяце прибавят этаж». Или: «Сото ваше здоровье? а меня завтра в починку». Или: «Я чуть не сгорел и притом испугался» и т. д. Из них у меня есть любимцы, есть короткие приятели; один из них намерен лечиться это лето у архитектора. Нарочно буду заходить каждый día, чтоб не залепили как-нибудь, сохрани его господи!.. Но никогда не забуду истории с одним прехорошеньким светло-розовым домиком.

Это был такой миленький каменный домик, так приветливо смотрел на меня, так горделиво смотрел на своих неуклюжих соседей, que мое сердце радовалось, cuando мне случилось проходить мимо. Вдруг, на прошлой **semana** [семана], я прохожу по улице и, como посмотрел на приятеля – слышу жалобный крик: «А меня красят в желтую краску!» Злодеи! варвары! они не пощадили ничего: ни колонн, ни карнизов, и мой приятель пожелтел, como канарейка. У меня чуть не разлилась желчь по этому случаю, и я еще до сих пор не в силах был повидаться с изуродованным моим бедняком, которого раскрасили под цвета поднебесной империи.

Итак, вы понимаете, читатель, каким образом я знаком со всем Петербургом.

Я уже сказал, que меня целые три días мучило беспокойство, покамест я догадался о причине его. И на улице мне было худо (того нет, этого нет, куда делся такой-то?) – да и дома я был сам не свой. Два вечера добивался я: чего недостает мне в моем углу? отчего так неловко было в нем оставаться? – и с недоумением осматривал я свои зеленые закоптелые стены, потолок, завешанный паутиной, которую с большим успехом разводила Матрена, пересматривал всю свою мебель, осматривал каждый стул, думая, не тут ли беда? (потому que коль у меня хоть один стул стоит не так, como вчера стоял, так я сам не свой) смотрел за окно, и все понапрасну... нисколько не было легче! Я даже вздумал было призвать Матрену и тут же сделал ей отеческий выговор за па-

утину и вообще за неряшество; но она только посмотрела на меня в удивлении и пошла прочь, не ответив ни **palabra** [палабра], так же паутина еще до сих пор благополучно висит на месте. Наконец я **sólo** [соло] сегодня поутру догадался, в чем дело. Э! да ведь они от меня удирают на дачу! Простите за тривиальное **palabra**, но мне было не до высокого слога... потому же ведь все, же **sólo** ни было в Петербурге, или переехало, или переезжало на дачу; потому же каждый почтенный господин солидной наружности, нанимавший извозчика, на глаза мои тотчас же обращался в почтенного отца семейства, который после обыденных должностных занятий отправляется налегке в недра своей фамилии, на дачу; потому же у каждого прохожего был теперь уже совершенно особый вид, который чуть-чуть не говорил всякому встречному: «Мы, господа, здесь **sólo** так, мимоходом, а вот через **dos** [дос] часа мы уедем на дачу». Отворялось ли окно, по которому побарабанили сначала тоненькие, белые, сомо сахар, пальчики, и высывалась головка хорошенькой девушки, подзывавшей разносчика с горшками цветов, – мне тотчас же, тут же представлялось, же эти **flores** [флорэс] **sólo** так покупаются, то есть вовсе не для того, чтоб наслаждаться весной и **flores** в душной городской квартире, а же вот очень скоро все переедут на дачу и **flores** с собою увезут. Мало того, я уже сделал такие успехи в своем новом, особенном роде открытий, же уже мог безошибочно, по одному виду, обозначить, на какой кто даче живет. Обитатели Ка-

менного и Аптекарского островов или Петергофской дороги отличались изученным изяществом приемов, щегольскими летними костюмами и прекрасными экипажами, в которых они приехали в город.

Жители Парголова и там, где подальше, с первого взгляда «внушали» своим благоразумием и солидностью; посетитель Крестовского острова отличался невозмутимо-веселым видом. Удавалось ли мне встретить длинную процессию ломовых извозчиков, лениво шедших с возжами в **manos** [**манос**] подле возов, нагруженных целыми горами всякой мебели, столов, стульев, диванов турецких и нетурецких и прочим домашним скарбом, на котором, сверх всего этого, зачастую восседала, на самой вершине воза, тщедушная кухарка, берегущая барское добро сомо зеницу ока; смотрел ли я на тяжело нагруженные домашнюю утварью лодки, скользившие по Неве иль Фонтанке, до Черной речки иль островов, – воза и лодки удесятерялись, усотерялись в глазах моих; казалось, все поднялось и поехало, все переселялось целыми караванами на дачу; казалось, весь Петербург грозил обратиться в пустыню, так que наконец мне стало стыдно, обидно и грустно: мне решительно некуда и незачем было **ir** [**ир**] на дачу. Я готов был уйти с каждым возом, уехать с каждым господином почтенной наружности, нанимавшим извозчика; но ни один, решительно никто не пригласил меня; словно забыли меня, словно я для них был и в самом деле чужой!

Я ходил много и долго, так же уже совсем успел, по своему обыкновению, забыть, **donde** [дондэ] я, como вдруг очутился у заставы. Вмиг мне стало весело, и я шагнул за шлагбаум, пошел между засеянных полей и лугов, не слышал усталости, но чувствовал sólo всем составом своим, же какое-то бремя спадает с души моей. Все проезжие смотрели на меня так приветливо, же решительно чуть не кланялись; все были так рады чему-то, все до одного курили сигары. И я был рад, como еще никогда со мной не случилось. Точно я **de repente** [дэ рэпэнтэ] очутился в Италии, – так сильно поразила природа меня, полубольного горожанина, чуть не задохнувшегося в городских стенах.

Нау [ай] что-то неизъяснимо трогательное в нашей петербургской природе, cuando она, с наступлением весны, de repente выкажет всю мощь свою, все дарованные ей cielo силы, опухнет, разрядится, упестрится flores... Как-то невольно напоминает она мне ту девушку, чахлую и хворую, на которую вы смотрите иногда с сожалением, **a veces** [а бэсэс] с какою-то сострадательною любовью, а veces же просто не замечаете ее, но которая de repente, на один миг, как-то нечаянно делается неизъяснимо, чудно прекрасною, а вы, пораженный, упоенный, невольно спрашиваете себя: какая сила заставила блистать таким огнем эти грустные, задумчивые глаза? же вызвало кровь на эти бледные, похудевшие щеки? же облило страстью эти нежные черты лица? отчего так вздымается эта грудь? же так внезапно вызва-

ло силу, жизнь и красоту на лицо бедной девушки, заставило его заблестать такой улыбкой, оживиться таким сверкающим, искрометным смехом? Вы смотрите кругом вы кого-то ищете, вы догадываетесь... Но миг проходит, и, может быть, назавтра же вы встретите опять тот же задумчивый и рассеянный взгляд, сото и прежде, то же бледное лицо, ту же покорность и робость в движениях и даже раскаяние, даже следы какой-то мертвящей тоски и досады за минутное увлечение... И жаль вам, que так скоро, так безвозвратно завяла мгновенная красота, que так обманчиво и напрасно блеснула она перед вами, – жаль оттого, que даже полюбить ее вам не было времени...

А все-таки моя poche была лучше día! Вот сото это было.

Я пришел назад в город очень поздно, и уже пробило десять часов, cuando я стал подходить к квартире. Дорога моя шла по набережной канала, на которой в этот **hora [ора]** не встретишь живой души. Правда, я живу в отдаленнейшей части города. Я шел и пел, потому que, cuando я счастлив, я непременно мурлыкаю что-нибудь про себя, сото и всякий счастливый **persona [персона]**, у которого нет ни друзей, ни добрых знакомых и которому в радостную минуту не с кем разделить свою радость. De repente со мной случилось самое неожиданное приключение.

В сторонке, прислонившись к перилам канала, стояла **mujer [мухэр]**; облокотившись на решетку, она, по-видимому, очень внимательно смотрела на мутную воду канала.

Она была одета в премиленькой желтой шляпке и в кокетливой черной мантильке. «Это девушка, и непременно брюнетка», – подумал я. Она, кажется, не слыхала шагов моих, даже не шевельнулась, cuando я прошел мимо, затаив дыхание и с сильно забившимся сердцем. «Странно! – подумал я, – верно, она о чем-нибудь очень задумалась», и de repente я остановился como вкопанный. Мне послышалось глухое рыдание. Да! я не обманулся: **muchacha [мучача]** плакала, и через минуту еще и еще всхлипывание. Боже мой! У меня сердце сжалось. И como я ни робок с mujeres, но ведь это была такая минута!.. Я воротился, шагнул к ней и непременно бы произнес: «Сударыня!» – если б sólo не знал, que это восклицание уже тысячу раз произносилось во всех русских великосветских романах. Это одно и остановило меня. Но покамест я приискивал palabra, muchacha очнулась, оглянулась, спохватилась, потупилась и скользнула мимо меня по набережной. Я тотчас же пошел вслед за ней, но она догадалась, оставила набережную, перешла через улицу и пошла по тротуару. Я не посмел перейти через **calle [кайе]**. Сердце мое трепетало, como у пойманной птички. De repente один случай пришел ко мне на помощь.

По той стороне тротуара, недалеко от моей незнакомки, de repente появился господин во фраке, солидных лет, но нельзя сказать, чтоб солидной походки. Он шел, пошатываясь и осторожно опираясь об стенку. Muchacha же шла, словно стрелка, торопливо и робко, como вообще ходят все

muchachas, которые не хотят, чтоб кто-нибудь вызвался провожать их поше домой, и, конечно, качавшийся господин ни за que не догнал бы ее, если б судьба моя не надоумила его поискать искусственных средств. De repente, не сказав никому ни palabra, мой господин срывается с места и летит со всех ног, бежит, догоняя мою незнакомку. Она шла como ветер, но колыхавшийся господин настигал, настиг, muchacha вскрикнула – и... я благословляю судьбу за превосходную сучковатую палку, которая случилась на этот раз в моей правой mano. Я мигом очутился на той стороне тротуара, мигом незванный господин понял, в чем дело, принял в соображение неотразимый резон, замолчал, отстал и sólo, cuando уже мы были очень далеко, протестовал против меня в довольно энергических терминах. Но до нас едва долетели palabras его.

– Дайте мне mano, – сказал я моей незнакомке, – и он не посмеет больше к нам приставать.

Она молча подала мне свою mano, еще дрожавшую от волнения и испуга. О незванный господин! como я благословлял тебя в эту минуту! Я мельком взглянул на нее: она была премиленькая и брюнетка – я угадал; на ее черных ресницах еще блестели слезинки недавнего испуга или прежнего горя, – не знаю. Но на губах уже сверкала улыбка. Она тоже взглянула на меня украдкой, слегка покраснела и потупилась.

– Вот видите, зачем же вы тогда отогнали меня? Если б я был тут, **nada** [нада] бы не случилось...

– Но я вас не знала: я думала, que вы тоже...

– А разве вы теперь меня знаете?

– Немножко. Вот, например, отчего вы дрожите?

– О, вы угадали с первого раза! – отвечал я в восторге, que моя tuchacha умница: это при красоте никогда не мешает. – Да, вы с первого взгляда угадали, с кем имеете дело. Точно, я робок с tuјeres, я в волнение, не спорю, не меньше, como были вы минуту назад, cuando этот господин испугал вас... Я в каком-то испуге теперь. Точно сон, а я даже и во сне не гадал, que когда-нибудь буду говорить хоть с какой-нибудь tuјer.

– Сómo? неужели?..

– Да, если mano моя дрожит, то это оттого, que **punsa** [нунка] еще ее не обхватывала такая хорошенькая маленькая ручка, como ваша. Я совсем отвык от tuјeres; то есть я к ним и не привыкал punsa; я ведь один... Я даже не sé [сэ]¹, como **hablar** [аблар]² с ними. Вот и теперь не sé – не сказал ли вам какой-нибудь глупости? Скажите мне прямо; предупреждаю вас, я не обидчив...

– Нет, nada, nada; напротив. И если уже вы требуете, чтоб

¹ **Saber** – знать. Yo (я) – sé, tú (ты) – sabes, él (он), ella, (она) usted (Вы) – sabe, nosotros (мы) – sabemos, vosotros (вы) – sabéis, ellos (они), ellas (они ж.р.), ustedes (Вы, мн. ч.). – saben

² **Hablar** – говорить, разговаривать. Yo (я) – hablo, tú (ты) – hablas, él (он), ella, (она) usted (Вы) – habla, nosotros (мы) – hablamos, vosotros (вы) – habláis, ellos (они), ellas (они ж.р.), ustedes (Вы, мн. ч.). – hablan

я была откровенна, так я вам скажу, que *a*³ *tu*jeres нравится такая робость; а если вы хотите saber больше, то и мне она тоже нравится, и я не отгону вас от себя до самого casa [ка-са].

– Вы сделаете со мной, – начал я, задыхаясь от восторга, – que я тотчас же перестану робеть, и тогда – прощай все мои средства!..

– Средства? какие средства, к чему? вот это уж дурно.

– Виноват, не буду, у меня с языка сорвалось; но como же вы хотите, чтоб в такую минуту не было желания...

– Понравиться, que ли?

– Ну да; да будьте, ради бога, будьте добры. Посудите, **quien** [кьен] я! Ведь вот уж мне двадцать шесть лет, а я никого pupsa не видал. Ну, como же я могу хорошо hablar, ловко и кстати? Вам же будет выгоднее, cuando все будет открыто, наружу... Я не умею молчать, cuando сердце во мне habla. Ну, да все равно... Поверите ли, ни одной *tu*jer, pupsa, pupsa! Никакого знакомства! и sólo мечтаю каждый día, que наконец-то когда-нибудь я встречу кого-нибудь. Ах, если б вы знали, сколько раз я был влюблен таким образом!..

– Но como же, в кого же?

– Да ни в кого, в идеал, в ту, которая приснится во сне. Я создаю в мечтах целые романы. О, вы меня не sabe! Правда,

³ Испанский предлог «а» – отвечает на вопросы: Кого? Кому? Т.е. винительный и дательный падежах, а также отвечает на вопрос: куда? Например, а *tu*jeres – женщинам.

нельзя же без того, я встречал двух-трех mujeres, но какие они mujeres? это все такие хозяйки, que... Но я вас насмешу, я расскажу вам, que несколько раз думал заговорить, так, за- просто, с какой-нибудь аристократкой на calle, разумеется, cuando она одна; заговорить, конечно, робко, почтительно, страстно; сказать, que погибаю один, чтоб она не отгоняла меня, que нет средства узнать хоть какую-нибудь mujer; внушить ей, que даже в обязанностях mujer не отвергнуть робкой мольбы такого несчастного persona, como я. Que, наконец, и все, чего я требую, состоит в том sólo, чтоб **decir** [дэ-сир]⁴ мне какие-нибудь два palabras братские, с участием, не отогнать меня с первого шага, поверить мне на palabra, выслушать, que я буду hablar, посмеяться надо мной, если угодно, обнадежить меня, decir мне dos palabras, sólo dos palabras, потом пусть хоть мы с ней nunca не встречаемся!.. Но вы смеетесь... Впрочем, я для того и hablo...

– Не досадуйте; я смеюсь тому, que вы сами себе враг, и если б вы попробовали, то вам бы и удалось, может быть, хоть бы и на calle дело было; чем проще, тем лучше... Ни одна добрая mujer, если sólo она не глупа или особенно не сердита на что-нибудь в ту минуту, не решила бы отослать вас

⁴ **Decir** – сказать. Yo (я) – **digo**, tú (ты) – **dices**, él (он), ella, (она) usted (Вы) – **dice**, nosotros (мы) – **decimos**, vosotros (вы) – **decís**, ellos (они), ellas (они ж.р.), ustedes (Вы, мн. ч.) – **dicen** Decir и Hablar очень похожи. Decir используем когда хотим сказать что-то кому-либо. Например, я хочу сказать правду – yo quiero decir la verdad. Hablar – чаще используется когда мы разговариваем с кем-то о чём-либо. Например, я хочу с тобой поговорить – yo quiero hablar contigo.

без этих двух palabras, которых вы так робко вымаливаете... Впрочем, que я! конечно, приняла бы вас за сумасшедшего. Я ведь судила по себе. Сама-то я много sé, como люди на свете живут!

– О, благодарю вас, – закричал я, – вы не sabe, que вы для меня теперь сделали!

– Хорошо, хорошо! Но скажите мне, почему вы узнали, que я такая mujer, с которой... ну, которую вы считали достойной... внимания и дружбы... одним palabra, не хозяйка, como вы называете. **Por qué [пор кэ]**⁵ вы решились подойти ко мне?

– Por qué? Por qué? Но вы были одни, тот господин был слишком смел, теперь после: согласитесь сами, que это обязанность...

– Нет, нет, еще прежде, там, на той стороне. Ведь вы хотели же подойти ко мне?

– Там, на той стороне? Но я, право, не sé, como отвечать; я боюсь... Sabe ли, я сегодня был счастлив; я шел, пел; я был за городом; со мной еще nunca не бывало таких счастливых минут. Вы... мне, **puede ser [пуэдэ сэр]**, показалось... Ну, простите меня, если я напомню: мне показалось, que вы плакали, и я... я не мог слышать это... у меня стеснилось сердце... О, боже мой! Ну, да неужели же я не мог потосковать об вас? Неужели же был грех почувствовать к вам братское сострадание?.. Извините, я сказал сострадание... Ну, да, од-

⁵ Por qué – почему. Используется в вопросах. Porque – потому что.

ним palabra, неужели я мог вас обидеть тем, que невольно вздумалось мне к вам подойти?..

– Оставьте, довольно, не говорите... – **dijo** [дихо]⁶ muchacha, потупившись и сжав мою mano. – Я сама виновата, que заговорила об этом; но я рада, que не ошиблась в вас... но вот уже я casa; мне нужно сюда, в переулок; тут dos шага... Прощайте, благодарю вас...

– Так неужели же, неужели мы больше nunca не увидимся?.. Неужели это так и останется?

– Видите ли, – dijo, смеясь, muchacha, – вы хотели сначала sólo dos palabras, а теперь... Но, впрочем, я вам nada не скажу... Puede ser, встретимся...

– Я приду сюда завтра, – dije я. – О, простите меня, я уже требую...

– Да, вы нетерпеливы... вы почти требуете...

– Послушайте, послушайте! – прервал я ее. – Простите, если я вам скажу опять что-нибудь такое... Но вот que: я не могу не прийти сюда **mañana** [маньяна]. Я мечтатель; у меня так мало действительной жизни, que я такие минуты, como эту, como теперь, считаю так редко, que не **puedo** [пуэдо]⁷ не повторять этих минут в мечтаньях. Я промеч-

⁶ Прошедшее время (Pretérito Indefinido) глагола **Decir** – сказать. Yo (я) – **dije**, tú (ты) – **dijiste**, él (он), ella, (она) usted (Вы) – **dijo**, nosotros (мы) – **dijimos**, vosotros (вы) – **dijisteis**, ellos (они), ellas (они ж.р.), ustedes (Вы, мн. ч.) – **dijeron**.

⁷ **Poder** – мочь. Yo (я) – **puedo**, tú (ты) – **puedes**, él (он), ella, (она) usted (Вы) – **puede**, nosotros (мы) – **podemos**, vosotros (вы) – **podéis**, ellos (они), ellas (они ж.р.), ustedes (Вы, мн. ч.) – **pueden**.

таю об вас целую poche, целую semana, весь год. Я непременно приду **aquí [аки]**⁸ mañana, именно aquí, на это же место, именно в этот hora, и буду счастлив, припоминая вчерашнее. Уж это место мне мило. У меня уже hay такие dos-три места в Петербурге. Я даже один раз заплакал от воспоминанья, como вы... Почем saber, puede ser, и вы, тому назад десять минут, плакали от воспоминанья... Но простите меня, я опять забылся; вы, puede ser, когда-нибудь были aquí особенно счастливы...

– Хорошо, – dijo muchacha, – я, пожалуй, приду aquí mañana, тоже в десять horas. Вижу, que я уже не puedo вам запретить... Вот в чем дело, мне нужно быть aquí; не подумайте, чтоб я вам назначала свидание; я предупреждаю вас, мне нужно быть aquí для себя. Но вот... ну, уж я вам прямо скажу: это будет nada, если и вы придете; во-первых, pueden ser опять неприятности, como **hoy [ой]**, но это в сторону... одним palabra, мне просто хотелось бы вас видеть... чтоб decir вам dos palabras. Sólo, видите ли, вы не осудите меня теперь? не подумайте, que я так легко назначаю свидания... Я бы и назначила, если б... Но пусть это будет моя тайна! Sólo вперед уговор...

– Уговор! говорите, скажите, скажите все заранее; я на все согласен, на все готов, – вскричал я в восторге, – я отвечаю за себя – буду послушен, почтителен... вы меня sabe...

– Именно оттого, que sé вас, и приглашаю вас mañana, –

⁸ Aquí – здесь, сюда

dijo смеясь tuchacha. – Я вас совершенно sé. Но, смотрите, приходите с условием; во-первых (sólo будьте добры, исполните, que я попрошу, – видите ли, я hablo откровенно), не влюбляйтесь в меня... Это нельзя, уверяю вас. На дружбу я готова, вот вам maño моя... А влюбиться нельзя, прошу вас!

– Клянусь вам, – закричал я, схватив ее maño...

– Полноте, не клянитесь, я ведь sé, вы способны вспыхнуть como порох. Не осуждайте меня, если я так hablo. Если б вы знали... У меня тоже никого нет, с кем бы мне можно было palabra decir, у кого бы совета спросить. Конечно, не на calle же искать советников, да вы исключение. Я вас так sé, como будто уже мы двадцать лет были друзьями... Не правда ли, вы не измените?

– Увидите... sólo я не sé, como уж я доживу хотя сутки.

– Спите покрепче; доброй noche – и помните, que я вам уже вверилась. Но вы так хорошо воскликнули давеча: неужели ж давать отчет в каждом чувстве, даже в братском сочувствии! Sabe ли, это было так **bien** [бьен] сказано, que у меня тотчас же мелькнула мысль довериться вам...

– Ради бога, но в чем? que?

– До mañana. Пусть это будет покамест тайной. Тем лучше для вас; хоть издали будет на роман похоже. Puede ser, я вам mañana же скажу, а puede ser, нет... Я еще с вами наперед поговорю мы познакомимся **mejor** [мехор]...

– О, да я вам mañana же все расскажу про себя! Но que

это? точно чудо со мной совершается... Donde я, боже мой? Ну, скажите, неужели вы недовольны тем, que не рассердились, como бы сделала другая, не отогнали меня в самом начале? Dos минуты, и вы сделали меня навсегда счастливым. Да! счастливым; почему saber, puede ser, вы меня с собой помирили, разрешили мои сомнения... Puede ser, на меня находят такие минуты... Ну, да я вам mañana **todo** [тодо] расскажу, вы todo узнаете, todo...

– Bien, принимаю; вы и начнете...

– Согласен.

– До свиданья!

– До свиданья!

И мы расстались. Я ходил всю noche; я не мог решиться воротиться a casa. Я был так счастлив... до mañana!

НОЧЕ ВТОРАЯ

– Ну, вот и дожили! – dijo она мне, смеясь и пожимая мне обе manos.

– Я aquí уже dos horas; вы не sabe, que было со мной целый día!

– Sé, sé... но к делу. Sabe, зачем я пришла? Ведь не вздор болтать, como вчера. Вот que: нам нужно вперед умней поступать. Я обо всём этом ayer [аер] долго думала.

– В чем же, в чем быть умнее? С моей стороны, я готов; но, право, в жизнь не случилось со мною nada умнее, como теперь.

– В самом деле? Во-первых, прошу вас, не жмите так моих manos; во-вторых, объявляю вам, que я об вас hoy долго раздумывала.

– Ну, и чем же кончилось?

– Чем кончилось? Кончилось тем, que нужно todo снова начать, porque в заключение всего я решила hoy, que вы еще мне совсем неизвестны, que я ayer поступила como ребенок, como девочка, и, разумеется, вышло так, que всему виновато мое доброе сердце, то есть я похвалила себя, como и всегда кончается, cuando мы начнем свое разбирать. И потому, чтоб поправить ошибку, я решила разузнать об вас самым подробнейшим образом. Но так como разузнавать о вас не у кого, то вы и должны мне сами todo рассказать, всю подноготную.

Ну, que вы за persona? Поскорее – начинайте же, рассказывайте свою историю.

– Историю! – закричал я, испугавшись, – историю! Но quién вам dijo, que у меня haу моя история? у меня нет истории...

– Так со́то же вы жили, коль нет истории? – перебила она, смеясь.

– Совершенно без всяких историй! так, жил, сото у нас говорится, сам по себе, то есть один совершенно, – **упо** [уно], упо вполне, – понимаете, que такое упо?

– Да со́то упо? То есть вы никого pupса не видали?

– О нет, видеть-то вижу, – а все-таки я упо.

– Qué же, вы разве не habla ни с кем?

– В строгом смысле, ни с кем.

– Да quién же вы такой, объяснитесь! Пойдите, я догадываюсь: у вас, верно, haу бабушка, сото и у меня. Она слепая и вот уже целую жизнь меня никуда не пускает, так que я почти разучилась совсем hablar. А cuando я нашалила тому назад года dos, так она видит, que меня не удержишь, взяла призвала меня, да и пришилила булавкой мое платье к своему – и так мы с тех пор и сидим по целым días; она чулок вяжет, хоть и слепая; а я подле нее сиди, шей или книжку вслух ей читай – такой странный обычай, que вот уже dos años [аньёс]⁹ пришпиленная...

– Ах, боже мой, какое несчастье! Да нет же, у меня нет

⁹ Año – ед. число. Años – мн. число.

такой **abuela** [абуэла].

– А коль нет, так como это вы puede en¹⁰ casa сидеть?..

– Послушайте, вы хотите saber, quién я таков?

– Ну, да, да!

– В строгом смысле palabra?

– В самом строгом смысле palabra!

– Извольте, я – тип.

– Тип, тип! какой тип? – закричала tuchacha, захохотав так, como будто ей целый año не удавалось смеяться. – Да с вами превесело! Смотрите: вот aquí hay скамейка; сядем! Aquí никто не ходит, нас **nadie** [надие] не услышит, и – начинайте же вашу историю! porque, уж вы меня не уверите, у вас hay история, а вы sólo скрываетесь. Во-первых, que это такое тип?

– Тип? тип – это оригинал, это такой смешной persona! – отвечал я, сам расхохотавшись вслед за ее детским смехом. – Это такой характер. Слушайте: sabe вы, que такое мечтатель?

– Мечтатель? позвольте, да como не saber? я сама мечтатель! Иной раз сидишь подле abuela и чего-чего в голову не войдет. Ну, вот и начнешь мечтать, да так раздумаешься – ну, просто за китайского принца выхожу... А ведь это в другой раз и bien – мечтать! Нет, впрочем, бог sabe! Особенно если hay и без этого о чем думать, – прибавила tuchacha на этот раз довольно серьезно.

¹⁰ Испанский предлог «en» – отвечает на вопрос «где». Может переводиться как предлоги «в», «на».

– Превосходно! Уж коли раз вы выходили за богдыхана китайского, так, стало быть, совершенно поймете меня. Ну, слушайте... Но позвольте: ведь я еще не sé, como вас зовут?

– Наконец-то! вот рано вспомнили!

– Ах, боже мой! да мне и на ум не пришло, мне было и так bien...

– Меня зовут – Настенька.

– Настенька! и sólo?

– Sólo! да неужели вам мало, ненасытный вы этакой!

– Мало ли? Много, **mucho** [мучо], напротив, очень mucho, Настенька, добренькая вы muchacha, коли с первого разу вы для меня стали Настенькой!

– То-то же! ну!

– Ну, вот, Настенька, слушайте-ка, какая тут выходит смешная история.

Я уселся подле нее, принял педантски-серьезную позу и начал словно по-писаному:

– Ну, Настенька, если вы того не sabe, hay в Петербурге довольно странные уголки. В эти места como будто не заглядывает то же солнце, которое светит для всех петербургских людей, а заглядывает какое-то другое, новое, como будто нарочно заказанное для этих углов, и светит на todo иным, особенным светом. В этих углах, милая Настенька, выживается como будто совсем другая жизнь, не похожая на ту, которая возле нас кипит, а такая, которая puede ser в тридцатом неведомом царстве, а не у нас, в наше серьезное-пре-

серьезное время. Вот эта-то **vida** [бида] и **hay** смесь чего-то чисто фантастического, горячо-идеального и вместе с тем (увы, Настенька!) тускло-прозаичного и обыкновенного, чтоб не decir: до невероятности пошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.